

В песнях Ли Хён Джина чувствовались нотки одинокой осени.

Люди ожидали, что печаль в его голосе уменьшится, но атмосфера, которую он излучал, была такой же, как и раньше. Он все еще был погружен в печаль и боролся, как птица на озере, которая не может взлететь из-за разлитой нефти.

В то время как он пел, его эмоции, выраженные в словах, отражались на слушателях - люди понимали смысл, заложенный в тексте. Ли Хён Джин сам писал и сочинял песни, поэтому его чувства проникали в каждый аспект музыки, что, в свою очередь, глубоко потрясло сердца слушателей.

И теперь никто больше не насмехался и не кидал в него мусор. Люди также перестали шептаться друг с другом и сплетничать во время выступления Ли Хён Джина. Вместо этого все спокойно слушали мелодию, которую он напевал.

Ли Хён Джин ничуть не изменился, изменились люди, которые посещали его концерты. Каждый его маленький поступок находил отклик в их душах. Некоторые даже пытались помочь Ли Хён Джину собрать вещи, когда его концерт закончился.

Однако Ли Хён Джин с улыбкой отказался от их помощи. Это была неловкая улыбка, в которой читалось смущение и неловкость.

У Джин стоял в самом конце переполненной публики ради исполнителя, и только сейчас он начал продвигаться к Ли Хён Джину.

Именно тогда люди заметили его и сообразили, что Чхэ У Джин пришел сегодня на выступление. Многие и не думали следить за обстановкой, ведь актер давно не приходил. Но это лишь показывало, насколько они были захвачены пением Ли Хён Джина, не обращая внимания на окружающих.

— Я помогу тебе.

Поскольку он уже помогал и раньше, У Джин без колебаний начал собирать звуковое оборудование.

— Давно не виделись.

Ли Хён Джин взглянул на У Джина и не отказался от его помощи. Вместо этого он активно поприветствовал его в дружеской манере. Его улыбка была более расслабленной, в отличие от его прежнего неловкого выражения лица в окружении других людей.

— В последнее время я был очень занят. Кстати, я пришел сюда с камерой, снимающей меня, ты не против? — спросил У Джин.

Ли Хён Джин вздрогнул при упоминании "камеры". Несмотря на то, что он всегда был уверен в себе и больше других любил выступать перед камерами, сейчас он не мог скрыть, как дрожат его пальцы в их присутствии.

Видя, как дрожат глаза Ли Хён Джина и как он не может ответить, У Джин спокойно сказал ему.

— Они здесь, чтобы снимать меня, а не тебя, хён.

— Я знаю. Я смотрел шоу, — ответил Ли Хён Джин.

Не то чтобы он совсем не смотрел телевизор. Однако он редко смотрел новости или передачи, связанные с развлечениями. Поскольку он был настолько оторван от мира и не имел доступа к публичной информации, Ли Хён Джин долгое время не замечал, как менялось мнение о нем в обществе.

Но однажды на его концерт пришло гораздо больше людей, чем обычно, и его стали искать репортеры. Ли Хён Джин настороженно отнесся к ним, гадая, как они на этот раз собираются разрушить его жизнь. Но слова, вырвавшиеся из их уст, потрясли его.

Впервые за целую вечность он смотрел новости, искал статьи в интернете и наконец узнал, что произошло во внешнем мире, которым он пренебрегал.

Подозрения, начавшиеся с действий Чхэ У Джина, обвинения коррумпированного прокурора и истории генерального директора ТМ Ким Сок Хёна с работавшими с ним репортерами.

Ли Хён Джин знал источник лжи, окружавший его, но только сейчас он понял, что все это время знал лишь половину истины.

История генерального директора Ким Сок Хёна была тем, что он не мог представить даже в своих самых худших мыслях. Это шокировало Ли Хён Джина и напугало еще больше.

Правда, теперь у него было больше мужества, чтобы встретиться лицом к лицу с миром, который он до сих пор обходил. Несмотря на свои трудности и страхи, Ли Хён Джин еще не совсем отчаялся.

Постепенно интересуясь миром развлечений, он начал смотреть сериал "Запечатленная жизнь" с У Джином в главной роли.

Как бы телекомпания ни изображала шоу, это все равно было шоу об успешных людях. У них наверняка была своя доля трудностей и борьбы, но жизнь успешных актеров была предметом зависти широкой публики и тех, кто мечтал пойти по тому же пути.

Ли Хён Джин тоже очень завидовал актерам. Однако он мог лишь затаить дыхание и с благоговением наблюдать за повседневной жизнью актеров.

Было бы ложью сказать, что он не проецировал себя на актеров на маленьком экране, которые постоянно и яростно преследовали свои мечты с энтузиазмом, динамично проживая жизнь.

В этом не было ничего постыдного или заставляющего задуматься. Ли Хён Джин просто завидовал их жизни и хотел того же для себя.

У него, как и у них, было 24 часа в сутках. Однако он не относился к этим 24 часам так же трепетно, как они, поскольку для него время текло изо дня в день, вечно.

Успех не был причиной того, что эти люди так ярко сияли каждую секунду, каждую минуту, каждый час своей жизни. Он понял это, посмотрев шоу. У Джин и другие участники шоу не стремились к успеху, а спокойно следовали к своему счастью.

Они знали, чего хотят и как стать счастливыми. Их искренность и серьезность, с которой они смотрели на мир, заставляли сердца зрителей биться.

Именно этому больше всего завидовал Ли Хён Джин. Он нервничал: спины людей, бегущих к своему счастью, казались такими недостижимыми и, казалось, отдалялись от него все дальше и дальше.

— Но кто тот чудаковатый человек, который фотографирует тебя... А, понятно.

Ли Хён Джин обнаружил вдалеке Хён Мина, который принимал всевозможные странные позы, чтобы сфотографировать У Джина. Затем певец кивнул, узнав лицо друга У Джина из шоу.

— Он твой друг.

Друзья... У Ли Хён Джина не осталось никого, кого можно было бы так назвать. Точнее, он начал получать сообщения и звонки от тех, кого давно считал своими друзьями, но Ли Хён Джин игнорировал их всех.

— Много чего произошло в моей жизни за сегодня, — со вздохом сказал У Джин.

Рано утром У Джин был вытаскен Хён Мином на улицу, чтобы сделать фотографии. После обеда ему пришлось надеть маску медведя и продавать мыло. Когда он, наконец, смог отдышаться и задуматься, куда бы им пойти, они в итоге пришли именно сюда.

Хён Мин первым поднял эту тему.

— Ты в последнее время не ходишь на концерты Ли Хён Джина, верно?

— Скорее, я не могу пойти.

Как он уже говорил, У Джин не хотел затмевать Ли Хён Джина, когда тот пытался вернуться в мир развлечений. Он хотел, чтобы Ли Хён Джин сиял сам по себе, как певец с собственной индивидуальностью.

— Я тебя понимаю, но если бы я был Ли Хён Джином, я бы чувствовал себя очень одиноким в эти дни, — сказал Хён Мин.

У Джин озадаченно поднял брови. Теперь, когда правда была раскрыта, поклонники Ли Хён Джина постепенно возвращались, а люди в жизни Ли Хён Джина, которые неправильно его понимали, снова потянулись к нему. Хотя это может быть утомительным, У Джин не думал, что ему будет одиноко.

— Знаешь, как говорят. Легко плакать с кем-то в грустные времена, но настоящий друг будет смеяться рядом с тобой, когда ты счастлив. Однако, если посмотреть с другой стороны, когда ты добиваешься успеха, многие друзья будут рядом с тобой, но когда ты потерпишь неудачу и окажешься на дне, сколько людей останется с тобой до конца?

Чувствовать грусть или радость за кого-то другого - это всего лишь эмоциональный обмен.

Несмотря на то, что это может истощать душевно или умственно, оно не приносило особо вреда или пользы. Поэтому это не должно сильно менять друзей. Хотя эмоциональный обмен и мог как сблизить, так и отдалить их.

Однако, когда дело касалось успехов или неудач в жизни, друзья часто сближались с успешным человеком и исчезали из жизни "неудачника". Находиться рядом с человеком, опустившимся на самое дно, было гораздо тяжелее, чем искренне делиться с ним радостью.

— Лично я не был бы счастлив, если бы тот, кто бросил меня, вернулся сейчас. Я бы просто испугался и посчитал это бессмысленным, — сказал Хён Мин.

— Хорошо, я понимаю. Но для Хён Джина я чем-то отличаюсь от остальных?

— Конечно, ты другой. Ты его фанат. Настоящий фанат, который подал ему пример и придал сил в самые трудные дни. Ничто так не укрепляет и не ободряет знаменитость, как поклонник, который не забывает и приходит навестить его. Разве ты не должен знать это лучше других?

У Джин мог только кивнуть на вопрос Хён Мина. Фанаты были источником сил, которые поддерживали его, но не так, как семья и друзья.

Фанаты были людьми, которые могли постоянно любить его и доверять ему, но также могли отвернуться от него в любой момент. Поэтому он был благодарен им и заботился о них, но в то же время боялся.

— Как ты думаешь, он не будет против меня?

— Почему бы и нет? Ты ведь никогда не оставлял его, — ответил Хён Мин.

У Ли Хён Джина не было причин чувствовать себя преданным У Джином или чувствовать себя опустошенным из-за заботы последнего. На самом деле, более вероятно, что он будет чувствовать себя ближе и комфортнее с У Джином, чем с любым другим другом, который вдруг снова связался с ним только потому, что его обстоятельства изменились.

— Ты знаешь, сколько репортеров и телекомпаний пытаются взять интервью у Ли Хён Джина в эти дни? Очевидно, он отказал им всем. Он так сильно от них пострадал, что скорее боится, чем радуется возможности снова оказаться в центре внимания. Но в какой-то момент Ли Хён Джину придется снова показаться на глаза представителям СМИ. Только тогда для него действительно начнется новая жизнь.

Поэтому Хён Мин посоветовал У Джину взять с собой съемочную группу "Запечатленной жизни", чтобы Ли Хён Джин привык к ним и постепенно снова появился на телевидении.

— Я полностью согласен с мнением господина Хён Мина.

Режиссер шоу, который молча слушал их, поднял руку и поддержал доводы Хён Мина.

Когда У Джин нахмурился, режиссер почувствовал себя неловко, но все же бесстыдно заявил, что они могут вычеркнуть Ли Хён Джина из шоу, если тот того пожелает.

Режиссер также заявил, что было бы неплохо, если бы Ли Хён Джин постепенно привыкал к появлению на телевидении в качестве камео, а не главного героя.

Так У Джин в итоге смело навестил Ли Хён Джина с кучей сотрудников и членов съемочной группы, которые слонялись за ним.

— Угостишь ужином? Я немного голоден.

После того, как они закончили убирать оборудование, Ли Хён Джин заговорил с У Джином, взглянув на камеры вокруг них. Хён Джин немного боялся, что его впервые за долгое время снимают, но, к счастью, ему очень нравилось шоу "Запечатленная жизнь".

Передача была снята просто и понятно, без каких-либо манипуляций, которые могли бы

вызвать недоразумения. Таким образом, он мог принять их присутствие без особого сомнения. Он также не возражал против того, чтобы друг У Джина фотографировал в сторонке, принимая различные позы, стараясь выглядеть круто.

Больше всего Ли Хён Джин скучал по общению с людьми и отчаянно хотел с кем-нибудь поболтать.

— Тебе следовало выбрать что-нибудь подороже, если уж собрался просить его заплатить. Неужели тебя устраивает суп из бычьих костей[1]? — спросил Хён Мин.

Ли Хён Джин выбрал на обед суп из бычьих костей. Хён Мин ворчал и жаловался, что кошелек У Джина вполне мог бы позволить себе и более дорогие блюда.

Хён Мин успокоился только после того, как У Джин, пролистав меню, заказал дополнительные порции говядины.

— В эти дни становится все холоднее, поэтому я хотел съесть немного теплого супа.

Погода в начале ноября была еще теплой, дул легкий ветер. Но Ли Хён Джин почему-то чувствовал холод, и его тело дрожало от пронизывающего ветра.

Как только он сделал глоток теплого бульона, мягкое тепло, распространившееся по его телу, казалось, как никогда, приятным.

— Дальше будет только холоднее. Собираешься ли ты продолжать выступать на открытом воздухе?

— Я не уверен. Я хочу выступить на небольшой сцене в помещении, но...

Ли Хён Джин начал выступать на открытом воздухе, потому что хотел, чтобы кто-то слушал его песни.

В то время, когда он только начал выступать, ему казалось, что он умрет в одиночестве в своей маленькой комнате, напившись алкоголя. Поэтому его первой мыслью было выйти на улицу и установить связь с людьми. Но каждый шаг, который он делал на улице, был настолько болезненным и напряженным, что он начал симпатизировать Русалочке[2].

Даже если непонимание и обвинения, которые держали его в клетке, теперь были уничтожены, Ли Хён Джин все равно испытывал страх и тревогу. Хотя он хотел принять новый вызов, давление сдерживало его.

— У меня даже нет денег, чтобы арендовать закрытое помещение, и даже если бы мне удалось его найти, интересно, кто купит билеты? Вот почему я колеблюсь.

В эти дни Ли Хён Джину было трудно платить за аренду. В свое время он был активен и популярен как знаменитость всего несколько месяцев.

Тогда ему удавалось как-то выкручиваться на заработанные деньги, но сейчас его банковский счет достиг дна, и он был близок к краху.

Ему было стыдно просить денег у родителей, поэтому Ли Хён Джин мучился вопросом, как ему зарабатывать деньги дальше.

Поэтому он даже не решился арендовать музыкальный зал. Проблема была не только в деньгах, но и в том, что он не был уверен в себе и слишком беспокоился о том, как будет продавать билеты.

Кроме того, для уличных выступлений он мог как-то сам принести и организовать звуковое оборудование, но то же самое нельзя было сказать о платных концертах. Не имея ни сотрудников, ни времени на подготовку, он не мог даже подумать об аренде помещения.

— Я не думаю, что тебе нужно беспокоиться о продаже билетов. Я впервые услышал сегодняшнее выступление хён-нима и сразу же стал твоим поклонником.

Нахальный Хён Мин смело назвал Ли Хён Джина "хён-нимом".

— Когда У Джин сказал, что он твой фанат, я тогда не придавал этому значения. Честно говоря, несмотря на то, что мы очень хорошие друзья, у нас очень разные вкусы в музыке. Но теперь я понял, что он имел в виду.

У Джин не был особенно обижен признанием Хён Мина, так как он уже знал об этом. Но почему-то и У Джин, и Хён Мин были полностью поглощены голосом и песнями Ли Хён Джина. Казалось, что их музыкальные вкусы иногда совпадают.

У У Джина не было причин жаловаться и препираться, поэтому он просто кивнул на слова своего друга.

Примечание:

Суп из бычьих костей (소뼈-Суллунгтанг) - это корейский суп, в котором используется бульон из бычьих костей с добавлением нескольких кусочков говядины и зеленого лука, а также, как

правило, чеснока.

Отсылка к оригинальной сказке Андерсена, а не Диснеевской

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2955350>